

The book cover features a warm, golden-hour illustration. In the center, a pair of pale, slender legs sits on a light-colored sofa. A fluffy orange tabby cat is curled up on the wooden floor between the person's feet, looking directly at the viewer. The background is filled with soft light, a crescent moon, and various stars and decorative flourishes. The title is written in a large, elegant serif font at the top.

У КОТОВ
ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

Эми Линова

18+

Эми Линова

У КОТОВ ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

«Автор»

2026

Линова Э.

У котов девять жизней / Э. Линова — «Автор», 2026

Говорят, у котов девять жизней. Но никто не говорит, сколько из них они тратят на нас, дурочек. Лине тридцать три. У неё есть любовник, который обещает развестись уже два года, начальник, который унижает её при всём отделе, и мать, которая считает, что «последний шанс» нельзя упускать. Есть ещё белое вино вместо мерло, футбол вместо близости. Всё меняется в ту ночь, когда у мусорных баков она находит рыжего кота. Худого, грязного, с рваным ухом и наглым взглядом. Он смотрит на неё так, будто говорит: «Ну что, берёшь?» — и она берёт. Потому что одной уже невыносимо. А потом кот начинает подмигивать. А потом — говорить. И вскоре Лина узнаёт, что у него всего девять жизней, и одну из них он готов потратить на неё. Но только если она сама захочет спастись. «У котов девять жизней» — тёплая, смешная и немного волшебная история о том, как важно вовремя заметить, что тебя ждут там, где ты даже не думала искать.

© Линова Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 ЛИнок или ЛЕнок	5
Глава 2 Стейк для бродяги	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Эми Линова

У КОТОВ ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ

Глава 1 ЛИНок или ЛЕнок

Будильник заорал. Лина, не глядя, нашарила телефон, ткнула «Отложить». Пять минут — иллюзия, что можно доспать и стать человеком. Она натянула одеяло на голову, провалилась в утренний сон — самый сладкий и самый опасный.

Через полчаса Лина поняла, что человеком сегодня не станет.

— Чёрт! — подскочила как ужаленная. Телефон показывал 8:15. — Так, голову помыть не успеем.

Плеснула в лицо ледяной водой, почистила зубы. Волосы — в пучок. Вытащила серый брючный костюм, футболку, капроновые носки. Пока одной рукой красила ресницы, другой вызывала такси.

— Да чтоб тебя! — рявкнула Лина, натягивая ботинки. Приложение показало платное ожидание. — Ключи, сумка, телефон — готова.

Распахнула дверь, шагнула вперёд и врезалась лбом в косяк.

— Хоть проснулась, — проворчала она и побежала вниз, перепрыгивая через две ступеньки.

— Здравствуйте! — плюхнулась на заднее сиденье грязно-белого «соляриса», вытерла капли дождя с лица. — Извините, что задержалась.

— Доброе утро, — буркнул таксист и глянул на неё в зеркало заднего вида. Открыл бардачок, пошарил рукой, протянул пластырь.

— Зачем?

Он молча повернул зеркало. Лина увидела на лбу вздувшуюся шишку с алой царапиной через пол-лба.

— Красота, — сказала она себе под нос и приняла пластырь. — Спасибо.

Машина тронулась.

— Торопитесь? — Очень. — Понял.

«Солярис» резко свернул с главной улицы во дворы, ловко объезжая лужи. Лина откинулась на сиденье и закрыла глаза.

День будет дерьмовым. Ну и ладно, не впервой.

Она вбежала в офис страховой за пять минут до планёрки.

— Ась, как там? — спросила Лина коллегу и по совместительству подругу. — Твой сегодня злющий, — констатировала Ася. — Хоть огнетушитель с собой бери. — План не закрыли? — Его родимого.

На планёрке Владимир Сергеевич что-то нудно обсуждал с Колей — старшим менеджером. Остальные делали вид, что им интересно: Ася шарила в интернет-магазине, выбирая кружевные трусы. Виталик медленно моргал и пару раз выронил ручку.

— Итак, коллеги, — начал громко Владимир Сергеевич. — Мы не хотим работать? Вам не нужны деньги? Или компания не предоставила все необходимые инструменты?

Менеджеры опустили глаза — лишь бы не встретиться взглядом с начальником.

— Вот вы, например, Лина Георгиевна. Что вам помешало выполнить план в прошлом месяце? Ваш показатель за сентябрь, — он уткнулся в ноутбук, приспустил очки и глянул на Лину. — Восемьдесят... Где ещё двадцать?

— Только запустили новый продукт, пока не всем откликается.— Так а вы для чего? Наш новый пакет услуг — это нечто на рынке страхования! — он чуть откашлялся. — В хорошем смысле. Ваша задача — донести это до клиента.— Поняла, исправлюсь.— Уж постарайтесь!

Владимиру Сергеевичу тридцать семь, начальником стал в прошлом году. Не особо заслуженно. Львиную долю его отчётного проекта делала Лина. С тех пор он рвёт штаны, чтоб не потерять место.

— Не расстраивайся, — шепнула Ася. — Никто этот треклятый план не сделал. Задрали планку выше некуда.— Анастасия Валерьевна, вам есть что добавить?— Нет, Владимир Сергеевич.

Начальник кивнул старшему менеджеру. Коля поднялся, упёрся ладонями в стол и навис над залом:— Подведём итог, коллеги. План закрыли отвратительно. Мы с Владимиром Сергеевичем посоветовались и решили: если выполнение ниже семидесяти процентов — премия не выплачивается совсем.

Переговорный зал загудел.— Я не закончил, — сказал он громче. — Оклад остаётся. Но, как по мне, хорошему продажнику оклад не нужен. Скажите спасибо Владимиру Сергеевичу, что хотя бы это он вам оставляет. Планёрка окончена. Всем отличных результатов!

Лина села за стол, открыла ноутбук. Надела очки — так лучше, но голова всё равно гудела.

— Ваш кофе, — Ася поставила перед ней стаканчик.— Ты читаешь мои мысли, — сказала Лина, отхлебнув горячую бурду.— К Хэллоину готовишься? — подруга кивнула на залепленную шишку.— Ага, репетирую. К празднику съеду лицом по ступенькам, чтоб наверняка.— Лин, ты из-за Володеньки расстроилась?— Не понимаю, почему он именно меня решил дёрнуть.— Шифруется. Не дрейфь. Через час позовёт, будет извиняться.— Давай работать.

Лина обзванивала клиентов, с воодушевлением рассказывала о новых услугах. Слушать никто не хотел. На двадцатом звонке, где ей недвусмысленно намекнули, куда пойти, бросила телефон на стол и откинулась на спинку стула. Чуть прикрыла глаза, резко встала, направилась к выходу.

— Ты куда? — спросил Виталик.

Тщедушный парень лет двадцати пяти, он давно и безнадежно смотрел на Лину. Она не замечала. В свои тридцать три хочется семьи и детей, а не кататься на самокате под дождём.

— Увольняюсь, — бросила Лина.— В который раз? — посмеялась Ася. — Идём, тоже хочу курить. Люди сегодня злющие, хуже собак.

Женщины вернулись с улицы, пахнувшие дождём и сигаретами. В коридоре их перехватила секретарша — блондинка, которая всегда казалась испуганной, даже когда никто на неё не орал.

— Лина Георгиевна, Владимир Сергеевич просил зайти.

Ася многозначительно подняла брови и сделала губы трубочкой, будто собиралась свистнуть, но передумала. Лина закатила глаза и пошла к кабинету.

Постучала.

— Войдите.

Она открыла дверь, шагнула внутрь. Владимир сидел за столом, уже без очков, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки. Выглядел уставшим, или делал вид.

— Лина Георгиевна, проходите, — сказал он, кивнув на стул.

Она села, но пальто снимать не стала — будет быстрее уйти, когда надоест.

Дверь закрылась с глухим щелчком. Владимир поднялся, обошёл стол и остановился рядом. Теперь говорил почти шёпотом:

— Линок, ну не дуйся. Ты же понимаешь, я должен был.

— Что именно? — она смотрела прямо перед собой, на его награду на стене. — Сказать, что я плохо работаю? При всех?

— Это для твоего блага. Если я буду тебя выделять — поползут слухи. Ты же знаешь, как у нас любят языки чесать. Я хочу тебя защитить, пока не решу проблемы. Владимир положил руку ей на плечо. Лина не отодвинулась.

— Ты вчера говорил «решу на этой неделе», — сказала она, глядя в окно.

— Я решу. Я сказал — значит, решу. Просто сейчас не время, Линок, пойми. Лена... у неё мама болеет, я не могу вот так взять и бросить. Да и тещу беспокоить нельзя.

Лина повернула голову, посмотрела на любовника.

— Володь, сколько можно?

Он вздохнул, наклонился, чтобы поцеловать её, в этот момент на столе завибрировал телефон.

Владимир глянул на экран, усталость слетела, он выпрямился, взял трубку. — Ленок, привет. Что-то случилось?

Лина сидела, глядя на его руку — теперь на столе, а не на её плече. Владимир на секунду прикрыл трубку рукой и махнул Лине — «уходи». Беззвучно, но понятно.

Она встала, взяла сумочку. Вышла из кабинета, прикрыла дверь и прислонилась к стене.

— Ну и чёрт с тобой. Очень я и хотела целоваться с тобой, с твоими обещаниями на месяц вперёд.

В груди было пусто и горько, но не плакалось. Скорее хотелось швырнуть сумку в стену или в него.

Лина выдохнула и пошла к своему столу. Надо работать. Премия, блин, зубами выгрызать придётся. Кофе остыл. Жизнь прекрасна.

Она сидела за столом, тупо глядя в монитор. Письма, отчёты, звонки — всё слилось в одно серое пятно. Лина уже час перечитывала одно и то же письмо и не понимала ни слова.

Телефон тихо звякнул — Володя: Прости дурака. Хочешь, заеду сегодня? Разреши вымолить прощение. С меня вино.

Она прочитала раз, другой, третий. Улыбнулась — и тут же одёрнула себя. Но улыбка не проходила.

Лина: Во сколько? Володя: Как освобожусь. Жди.

Она положила телефон экраном вниз, чтобы не пялиться, и снова уставилась в монитор. Работать всё равно не получалось. Мысли уже были дома: что достать из холодильника, какую музыку поставить, надеть ли ту самую кружевную комбинацию или чёрное бельё.

В шесть вечера Лина вылетела из офиса, даже не попрощавшись с Асей. Дождь хлестал по лицу, она бежала к супермаркету, прыгая через лужи, как в детстве. Заскочила внутрь, схватила корзину.

Стейки из лосося — нашла на витрине. Сыр — только дорогой, с плесенью. Фрукты — виноград и манго, которые он любил. Оливки, хлеб, зелень. Купила даже свечи.

Домой влетела мокрая, счастливая и с двумя тяжёлыми пакетами. Быстро разделась, поставила музыку — джаз, который он одобрял. Включила духовку, нарезала овощи, заправила салат. Стейки отправились запекаться. На тарелку выложила сыр и виноград, достала бокалы.

Потом кинулась в ванную. Долго стояла под горячей водой, намыливая волосы дважды. Маска, бальзам, скраб — всё по полной программе. Вытерлась, сделала укладку. Пока сушила волосы, успела накраситься: не сильно, но чтобы он заметил. Немного теней, тушь, блеск для губ.

Остановилась перед шкафом, взяла чёрное кружевное бельё, которое так и лежало упакованное — «на особый случай». Надела. Накинула шёлковый халатик, завязала пояс, распустила волосы. В зеркале отражалась женщина, готовая к счастью.

Стейки подрумянились. На столе всё стояло. Музыка играла, свечи горели.

Лина села в кресло, поджала ноги, взяла телефон. Написала: Я готова. Ты скоро?
Сердце колотилось.

Услышала звонок и подскочила с кресла, едва не уронив телефон.

— Иду!

Открыла дверь, он стоял на пороге — мокрый, улыбающийся, с бутылкой в руке. —
Линок, я пришёл.

Она взяла бутылку, глянула на этикетку. Белое, сухое.

— Володь, я мерло люблю. Ты же знаешь.

— Знаю, — он шагнул внутрь, стягивая мокрое пальто. — Но ты же рыбу приготовила?

Лина замерла.

— Откуда знаешь?

— Я тебя знаю. Всегда делаешь лосося, когда хочешь произвести впечатление, — любов-
ник усмехнулся и чмокнул её в щёку, проходя на кухню. — А к лососю лучше белое. Не спорь.

Лина хотела сказать что-то про мерло и про то, что он мог бы спросить, но язык не повер-
нулся. Пришёл, стоит на её кухне и хвалит её стейки.

— Ого, — Владимир присвистнул. — С ума сойти. Ты всё это ради меня?

— Нет, ради прохожего, — фыркнула она, но улыбалась.

Он обнял Лину, уткнулся носом в макушку.

— Прости меня. Я знаю, что на работе был козлом. Просто начальство давит, Коля вечно
лезет. Ты же понимаешь.

Она понимала. Она всегда всё понимала.

Ужин прошёл почти идеально. Они болтали, пили белое, которое оказалось вполне при-
личным, хотя Лина всё равно мысленно пила своё мерло. Володя съел два стейка, похвалил
салат.

Смотрел на неё с такой теплотой, что Лина почти забыла, про планёрку. Потом встал,
потянулся.

— Можно мне в душ? Я с утра как в аду.

— Иди, полотенце в шкафу, знаешь где.

Пока шум воды доносился из ванной, Лина быстро убрала посуду в мойку, подправила
свечи, распахнула халат. Заглянула в спальню — кровать была расстелена, бельё она поменяла.

Владимир вышел из душа, мокрый, в одних трусах, и сразу, без слов, упал на кровать,
потянулся за пультом.

— Подожди, Линок, — он включил телевизор. — Там последний тайм «Зенита», я только
досмотрю. Я же за тебя всё это время переживал.

— Переживал, — повторила она. — Какой ты заботливый.

Лина легла рядом, положила голову ему на плечо. Тёплый, пахнущий гелем для душа,
Владимир нашарил её руку и сжал, но глаза его были прикованы к экрану, где мужчины в синей
форме бегали за мячом.

Лина смотрела на него. На его профиль, лёгкую щетину. На сердце было тепло. Может,
и правда всё наладится. Может, он серьёзно. Может, он уйдёт.

Телефон на тумбочке завибрировал. Владимир глянул на экран, Лина почувствовала, как
он весь напрягся. Он взял трубку :

— Да, слушаю.

Говорил тихо, коротко.

— Да, понял. Сейчас.

Потом он сел, сбрасывая её голову с плеча.

— Лин, мне надо бежать. Извини, это срочно. Лена... у тётки приступ, она паникует.

Лина смотрела на него. Встал, начал одеваться

Она села, подтянула колени к груди, глядя на его голую спину, которая через пять минут снова станет спиной её начальника.

— Володь, ну сколько можно? — тихо спросила она.

— Линок, я не могу не поехать. Ты же понимаешь, — он повернулся, уже в джинсах, натягивая рубашку. — Я вернусь. Или завтра. Всё будет хорошо.

Любовник чмокнул её в висок и вылетел из спальни. Хлопнула дверь.

Она осталась сидеть на кровати, слушая шум дождя за окном. Телевизор всё ещё транслировал футбол — комментатор орал что-то про гол, и от его бодрого голоса становилось тошно.

Лина встала, медленно сняла кружево и бросила на стул. Потом натянула самую большую, старую футболку — такую, что можно было укрыться с головой. Пошла на кухню, открыла холодильник, достала банку пива и пакет чипсов.

Села на чистую кровать, переключила на сериал. Где-то на экране смеялись чужие люди. Она отхлебнула из банки и захрустела.

Доела чипсы, допила пиво. На дне банки осталась горькая пена. Она сжала её, хрустнула алюминием и выбросила в ведро. Спать не хотелось. Хотелось выйти из квартиры, где всё ещё пахло гелем для душа и белым вином, которое она не заказывала.

Лина накинула старую джинсовку прямо на футболку, сунула ноги в кеды и вышла.

На лестнице было тихо. Спустилась на первый этаж, толкнула дверь подъезда. Дождь только закончился, но воздух ещё висел мокрый и холодный. Асфальт блестел в свете фонарей. Где-то лаяла собака, и было слышно, как с крыши капает.

Подошла к мусорным бакам — просто чтобы не стоять на месте, чтобы ветер обдул лицо.

А он сидел рядом с баком.

Рыжий, грязный, худой, что рёбра торчали из-под свалявшейся шерсти. Сидел и смотрел на неё.

Лина остановилась.

— Ну и ты туда же? — сказала она вслух. — Решил, что у меня есть место для ещё одного бродяги?

Кот не двинулся, только моргнул. Лина засунула руки в карманы, поёжилась. Ветер пробирал до костей.

— Ты хоть понимаешь, что я никуда не гожусь? — спросила она. — У меня нет денег, нет мужика, начальник — козёл и любовник. А у тебя, наверное, даже миски нет.

Кот зевнул, показав розовый язык, и снова уставился на неё. Он не уходил. Обычно бездомные коты шарахаются или шипят, а этот сидел и смотрел в упор, будто оценивал.

— Знаешь, — сказала Лина, садясь на корточки, — мы с тобой похожи. Ты грязный, никому не нужный. И я тоже.

Она протянула руку. Кот прищурился, медленно встал, сделал шаг. Ещё один. Ткнулся носом в ладонь и тихо мяукнул.

Лина замерла. Смотрела на рыжую голову, на грязные лапы, на торчащие рёбра.

— Ну и дура я, — сказала она, голос дрогнул. — Ты же понимаешь, что я дура?

Кот молчал.

Она сидела на корточках, под дождём, в старой джинсовке, с грязным котом у мусорного бака.

Рука сама собой обхватила кота. Он не вырвался, только прижался к ней всем телом, дрожащим и мокрым.

— Идём, — сказала Лина, поднимаясь. — Готова поспорить — ты никогда не ел стейк из лосося.

Кот оказался удивительно лёгким, как будто внутри были одни кости да надежда.

Он уткнулся носом в шею и заурчал громко, как старый мотор.

Лина вошла в лифт, нажала на кнопку нужного этажа, и, глядя на себя в зеркало, подумала: «Теперь точно без премии нельзя остаться».

Лифт загудел, поехал вверх.

— Может, мы оба ищем, к кому прибиться?

Глава 2 Стейк для бродяги

Лина зашла в квартиру, прикрыла дверь ногой и остановилась в прихожей.

Кот в руках дрожал, но молчал. Смотрел на неё снизу вверх, и в его глазах читалось что-то среднее между благодарностью и подозрением.

— Ну что, бродяга, — сказала она, — добро пожаловать.

Кот моргнул. Лина отнесла его в ванную, набрала тёплой воды в таз. Порылась в шкафчике — нашла старое полотенце, которое уже не жалко, и детский шампунь, купленный когда-то для племянницы.

— Если ты сейчас меня поцарапаешь, я пойму, — предупредила она, опуская кота в воду, и чуть отворачивая лицо.

Кот не поцарапал. Он замер.

Когда вода коснулась лап, дёрнулся, но не сильно, чихнул. В его глазах читалось : «Я это запомню».

— Я не умею мыть котов. Но ты сам меня выбрал, терпи.

Лина намылила его - вода сразу потемнела. Кот закрыл глаза и терпел. Потом приоткрыл один глаз, будто проверял: «Ты меня не утопишь?»

Воду пришлось менять три раза.

— Если бы я знала, что подбираю грязную тряпку, — бормотала она, намывая его во второй раз. — Стоило взять порошок, не так ли?

Кот фыркнул.

Наконец он стал чистым. Рыжий — ярче, чем казалось в темноте. Глаза жёлтые, с хитрым прищуром. Ухо действительно рваное, старый шрам. Лина завернула кота в полотенце и прижала к себе.

— Ну, теперь ты почти красавец.

Принесла его на кухню, открыла холодильник. Стейк из лосося стоял в тарелке, накрытый плёнкой. Лина вытащила тарелку, села на корточки перед котом.

— Слушай, извини, корма у меня нет, есть только рыба. Я готовила для человека, который этого не заслужил. Думаю, тебе она достанется честнее.

Отломала кусок, убрала кости. Положила на пол перед котом.

Кот посмотрел на Лину, потом на рыбу, аккуратно взял зубами и начал есть.

Женщина присела рядом, обняла колени, смотрела, как он ест.

— Знаешь, — сказала она, — я тебя не брошу. Ты тоже меня не бросай, хорошо?

Кот не ответил — он ел.

После ужина кот по-хозяйски отправился в спальню. Лина пошла за ним, легла на кровать, выключила свет.

Через минуту она почувствовала, как он прыгнул на одеяло, пристроился у неё под боком и заурчал.

Лина не стала выгонять.

— Какая всё-таки дура, — прошептала она в темноту.

Кот мурлыкнул в ответ.

Прозвенел будильник . Лина привычно потянулась за телефоном, чтобы ткнуть «отложить», но что-то мешало. Тёплое, тяжёлое и урчащее.

Кот спал у неё под боком, развалившись на пол-кровати, будто жил здесь всю жизнь.

— Наглец , — ласково сказала Лина. — Ты вообще знаешь, что мне пора на работу?

Он приоткрыл один глаз, зевнул, показав розовый язык, и снова закрыл.

— Конечно, тебе теперь не о чем беспокоиться. Ты завёл личного слугу. До конца жизни можешь только спать и есть.

Она встала, прошла на кухню, включила чайник. Налила себе кофе, глотнула и задумалась.

— Мне надо купить тебе миску и корм. И лоток. И когтеточку, наверное... И игрушки.

Кот появился в дверях кухни, потянулся — сначала передними лапами, потом задними.

И Лина заметила: он не наступает на правую заднюю лапу.

— Эй, — сказала она, приседая на корточки. — Что с лапой?

Кот посмотрел на неё, сделал шаг назад.

— Иди сюда, я посмотрю.

Он не пошёл.

— Ну уж нет. В моём доме никто болеть не будет. Тебе ясно?

Лина взяла телефон, набрала номер Коли — старшего менеджера. Тот ответил не сразу.

— Коль, привет. Слушай, я немного опоздаю, мне нужно в ветклинику.

— Что значит «немного»? — голос Коли был сухой и официальный. — Ты вчера слышала про план? Нам нужно закрыть его кровь из носу.

— Я понимаю. Но у меня кот, он на лапу не наступает. Я быстро.

— Ты серьёзно? — голос стал жёстче. — Работа, план, премия. Кот подождёт.

— Не подождёт, — сказала Лина спокойно.

— Это не обсуждается. Приходишь, делаешь продажи, потом занимаешься своими котами. Ты поняла?

Лина помолчала и сбросила звонок.

— Да гори оно всё огнём. Вообще не пойду на работу.

Кот смотрел на хозяйку, и кажется, одобрял её решение.

Лина натянула потрёпанный спортивный костюм — тот, в котором обычно не выходила из дома. Он был старый и смешной. Волосы собрала в гульку, даже не глядя в зеркало.

Подошла к коту, аккуратно взяла на руки. Он не сопротивлялся.

— Ничего, брат, — сказала она, почесала его за ухом. — Сейчас мы тебя полечим.

Надела куртку нараспашку, сунула кота в карман толстовки — он там поместился, только голова торчала наружу.

Взяла ключи, кошелёк, телефон, вышла. Лифт поехал вниз, кот в кармане заурчал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.